

## Отвращение

Был поздний вечер, и мы шли по улочкам небольшой деревни. В кошельке Наруто осталось лишь несколько мелких монет. Было весьма неосмотрительно с его стороны оставить деньги Джирайе, который так хотел отыскать информацию.

Что ж, с этим мы не очень-то далеко зашли. Время от времени до него доходили какие-то слухи. Но конкретного местоположения Цунаде мы так и не нашли. Мне было сложно представить, что пятидесятилетняя женщина будет выглядеть как двадцатилетняя девушка.

Тем не менее... Если мы ее когда-нибудь отыщем... Посмотрим, правда ли это.

Меня окутало волной спертого воздуха, когда Джирайя открыл дверь небольшого паба. Затем нос обожгло острым запахом алкоголя, отчего я его невольно задержала. Этого было достаточно, чтобы пробудить темные мрачные воспоминания. Я никогда не притронулась к этой пахнущей спиртом жидкости. Есть вероятность, что, как и в случае отца, она заберет мой рассудок. Но только иным образом.

Наруто встревоженно покосился на меня. Я попыталась придать уверенности улыбке, но понимала, что не выходит. Надеюсь. Что мы уйдем отсюда как можно скорее.

- Цунаде!

Я вскинула голову, на миг забыв об отвратительной алкогольной вони. Что? Где? Не может быть.

Мой взгляд проследил за вытянутым пальцем Джирайи и замер на светловолосой девушке, сидящей в противоположном конце зала с темноволосой. Они смотрели на нас, не скрывая удивления.

Нет. Он, должно быть, ошибся. Не может быть. Или он не солгал? Сидевшая там женщина выглядела юной, не старше двадцати. Длинные светлые волосы обрамляли гладкое лицо. Но светло-карие глаза были затуманены алкоголем. И... У нее была очень большая грудь.

Наруто, кажется, был также потрясен, как и я. словно оглушенные мы плелись за Джирайей.

- Джирайя!

Слегка пошатываясь, женщина поднялась на ноги и уставилась на нас с легким удивлением.

Когда мы подошли к столику, ее взгляд скользнул по нашим уставшим фигурам, за исключением Джирайи, конечно. Тот, как и прежде, был полон сил. Коротким кивком она предложила нам сесть. Наруто и Джирайя выполнили просьбу и сели. В нерешительности я

последовала за ними и прижалась всем телом к первому, чьи глаза взволнованно метались туда-сюда между беловолосым мужчиной и блондинкой.

- А это еще кто? – наконец спросила Цунаде, переведя взгляд на Наруто и меня.

- Эти двое, - усмехнулся Саннин, смущенно почесывая затылок, - Наруто является моим учеником, а Тора...

Все более и более резкий, запах ударил меня в нос. Я раскашлялась, меня охватила тошнота. В животе заурчало. Я поднялась на подрагивающие ноги и, избегая вопросительного взгляда друга, спросила у ближайшего официанта о том, где находится туалет.

Не обращая внимания на странные взгляды в свою сторону, я побежала по коридору так быстро, как только могла. В этот момент я чувствовала невероятную слабость и тошноту. В голове все плыло, возможно, также из-за нехватки воды, ведь я мало ее пила. На самом деле это не очень хорошо, с учетом длительных тренировок, которые я пережила сегодня.

Приятно прохладная чистая вода лилась мне на шею, снимая некоторую боль. Сложив руки лодочкой, я наполнила их водой и плеснула себе в лицо, пытаясь придти в себя. После этого, в нескольких шагах, в тени стойки, я сползла по стене и стала невидимой.

Я опустила голову на поджатые к груди ноги. Совершенно измученная, я зажмурилась. В течение двух дней я тренировалась с Наруто. Он должен был овладеть Расенганом, а я развить новую технику. Но так как она была незавершенной, мне требовалось тратить огромное количество чакры. В результате на меня наорал Джирайя, заявивший, что мне стоит концентрироваться на том, что я уже более-менее знала.

Я не подняла головы, когда дверь комнаты с тихим скрипом отворилась, ведь меня все равно никто не мог увидеть, тем более, когда я была невидима. Только когда ощупывающая рука осторожно коснулась моей головы, я дернулась и подняла голову.

Надо мной зависло лицо черноволосой спутницы Цунаде, которая смотрела на меня с беспокойством, вернее, на то, чего не могла видеть.

- Я- Шизуне, — сказала она, на что я кивнула, — У вас очень интересное дзютцу. Но боюсь, я не смогу вам помочь, если вы останетесь невидимой.

Осторожно, благодаря добрым словам, я ослабила дзютцу.

- Мой Кеккей Генкай, - тихо сказала я, - Невидимость.

Девушка замерла и осмотрела меня:

- Странно. Но я когда-то знала одного человека, у которого было такое же Кеккей Генкай. Она была часть АНБУ. Это принесло ей известность.

Я продолжала смотреть на пол, скрывая от черноволосой глаза. Через некоторое время я подняла ее. Она слегка поморщилась.

- Ее случайно не Хикари звали? – медленно спросила я.

В ответ последовал кивок.

- Это моя мама. Вы ее знали?

- Да... Мы вместе учились в школе, посещали одни занятия. Но я потом избрала путь медика, а она стала частью АНБУ, - рассказывала она.

Ее глаза блестели, и я предположила, что мама ей нравилась. Иначе она бы отреагировала на мой ответ иначе... Тем не менее, что-то было не так.

- Я покинула Коноху с Цунаде после смерти дяди. Это было вскоре после того, как она сошлась с твоим отцом. По правде говоря, он мне всегда казался мне немного странным. Что ж, любовь зла, - усмехнулась она.

Но я не могла ответить ей шуткой, зная правдивость ее слов.

- Тем не менее, было очевидно, что он ее очень любил.

Я вздрогнула. Конечно. Разве можно было ожидать иного? Но все же... Именно это делало его таким чудовищем... Мысли начали метаться и путаться.

Шизуне замолчала, а потом, посерьезнев, посмотрела на меня:

- Знаю, что она умерла, рожая тебя.

Я не сдержала облегчения, ведь думала, что мне придется стать вестником печальных новостей.

- Хикари была моим хорошим другом. Не знаю, сколько вы здесь пробудете, но, если есть время, я могу рассказать тебе о ней. Если хочешь. Конечно.

На моих губах мелькнула улыбка. Никто не делился со мной историями о жизни мамы. Из чувства неловкости я никогда не спрашивала об этом Генму. Он слишком расстраивался, когда у него спрашивали о ней. Похоже, ее смерть до сих пор мучила его.

- Да. Я буду этому очень рада, - сказала я.

Через несколько минут, когда головная боль отступила, мы вернулись в паб. Шизуне подвела меня к столу, за которым, что было странно, сидела лишь Цунаде.

Я непонимающе осмотрелась. Куда делись Наруто и Джирайя?

Блондинка подняла голову, как только мы присоединились к ней. Когда Шизуне посмотрела на нее, та шумно выдохнула:

- Я отослала этих обоих прочь. Они не должны вмешиваться в мои дела. А Хокаге... Ух... Черта с два... Нет уж... Я совсем не похожа на этих идиотов, которые думают, что могут управлять страной.

Я встrepенулась, услышав брошенное ею оскорбление.

Медленно я посмотрела женщине в глаза. Та, не дрогнув, не сводила с меня взгляда.

- Значит, идиоты..., - тихо спросила я, не смея отвести глаз, - Разве может быть идиотом тот человек, который превыше всего ставит благополучие деревни? Тот, кто любит ее больше всего на свете? Тот, кто отдал жизнь ради ее безопасности, - идиот? Мне все равно, что вы обдумаете, но для меня он - герой. И всегда будет им.

Когда женщина не ответила, я продолжила:

- Я росла без любви, и потому многое мне непонятно. Но я хорошо знаю чувство дружбы или близости. Как важно принимать всех такими, какие они есть. И не имеет значение, какие у него или у нее внешность и прошлое. Хирузен Сарутоби был единственным Хокаге, с которым мне довелось встретиться. И все же он был очень дорог мне, ведь он научил меня многим ценностям. Нас не связывала кровь, но он был для меня членом семьи.

Цунаде ничего не ответила, продолжая смотреть на меня ничего не выражающим взглядом. Медленно я поднялась со своего места и повернулась к сидевшим женщиной спиной.

Для меня разговор был закончен.

<http://tl.rulate.ru/book/73706/2240411>